

Мин Янь изначально не любил этого красноглазого попугая, потому что каждый раз, когда он приходил к матери на обед, эта птица будто специально ему досаждала, непрерывно болтая, от чего у Мин Яня на лбу вздувались жилы, и он едва сдерживался, чтобы не вырвать ей язык.

Мин Янь уже собирался прикрикнуть, но случайно заметил, как глаза Е Цзинжуна загорелись, словно звезды, и в них появилось нечто, похожее на интерес. Сердце его дрогнуло, и он понял, что Цзинжуну, вероятно, эта птичка понравилась.

Немного подумав, Мин Янь внезапно встал и направился к ширме.

Его величественная фигура остановилась перед ширмой, отбрасывая тень, которая полностью накрыла красноглазого попугая. Птица напряженно подняла шею, взглянула на этого грозного человека и, сжавшись, спрятала голову в грудь.

Мин Яню показалось, будто он увидел, как попугай в страхе сглотнул. С легкой усмешкой он наклонился и, с холодным выражением лица, произнес:

— Только и умеешь, что повторять эти две фразы? Скажи что-нибудь приятное про меня!

Услышав это, попугай дрожа поднял голову и неуверенно произнес:

— ...Великий и могучий, князь... навеки в памяти!

Мин Янь удовлетворительно кивнул, но, когда попугай уже думал, что спасся, тот внезапно протянул руку и схватил его.

У птицы взъерошились все перья, попугай клюнул Мин Яня в ладонь, но из-за многолетнего обращения с копьем на руке князя были такие толстые мозоли, что он даже не почувствовал боли.

— Монстр без совести, монстр, убивающий птиц, госпожа, спасите! — в панике закричал попугай в сторону Лю Юньянь.

Нужно признать, что этот попугай действительно понимал человеческую речь, отчего и был так любим Лю Юньянь.

Услышав это, лицо Мин Яня мгновенно помрачнело, он сжал руку сильнее, чуть не задушив попугая, который тут же затих.

Увидев это, Лю Юньянь тоже пожалела птицу. Этот красноглазый попугай был священной птицей, привезенной из Западного края и подаренной ей Мин Юанем. Он уже три года был с ней.

Лю Юньянь относилась к этому попугаю как к младшему сыну, но почему-то ее старший сын всегда был с ним не в ладах.

— Янь, будь поосторожнее, ты можешь его повредить!

Услышав это, Мин Янь небрежно покачал головой.

— Матушка, посмотри, он жив и здоров, разве его так легко повредить? Мне эта птичка нравится, матушка, подари ее мне на несколько дней, хорошо? — с улыбкой на лице Мин Янь нагло попросил.

Он знал, что мать вряд ли согласится отдать попугая насовсем, поэтому попросил только на несколько дней, чтобы она не скупилась.

Однако Лю Юньянь, услышав это, широко раскрыла глаза, не веря своим ушам.

Янь любит Хунгуаня? Этот негодяй прямо врет?

Лю Юньянь хорошо помнила, как в первые дни, когда Хунгуань поселился во Дворце Фэнъи, Янь, раздраженный его болтовней, тайно подсыпал в корм птицы лекарство, чтобы она онемела, чуть не превратив Хунгуаня в немую птицу. Если бы не императорский лекарь Ван, который придумал лекарство, чтобы спасти его, Лю Юньянь была бы в отчаянии. Вот почему Хунгуань всегда дрожал при виде Яня, как мышь при виде кота.

Теперь он говорит, что любит Хунгуаня? Правда ли это? По-моему, это твоя княгиня любит его!

Какой сын! Чтобы угодить своей жене, готов забрать даже мое сокровище!

— Можно, но только на три дня. Ты же знаешь, Хунгуань уже много лет со мной, без него мне будет непривычно! — не желая ставить Мин Яня в неловкое положение перед Е Цзинжуном, Лю Юньянь неохотно согласилась.

— Без проблем, три дня так три дня! — обрадовался Мин Янь и, держа в руке Хунгуаня, направился к Е Цзинжуну.

— Цзинжун, нравится? Эта птичка очень умело льстит. Мы поиграем с ней три дня, а когда вернемся, я обязательно найду такую же для тебя. И не только красноголовую, но и всех цветов радуги — оранжевую, желтую, зеленую, синюю, фиолетовую. Мы заведем их всех в резиденции, и ты сможешь играть с ними, когда захочешь!

Мин Янь говорил это так естественно, но Лю Юньянь, услышав это, чуть не задохнулась от злости.

— Еще и всех цветов радуги? И каждого вида по одной? Ты думаешь, это картошка или что? Их на каждом углу найдешь? Это священные птицы из Западного края, их не так просто достать! — сдерживаясь, Лю Юньянь все же не выдержала и холодно напомнила.

— Да что тут сложного? В крайнем случае, я пойду завоевывать Западный край. Когда их государство окажется под угрозой, они сами с радостью отдадут своих священных птиц!

Мин Янь произнес это с легкомысленной ухмылкой, его вид настоящего безумца мог вывести из себя кого угодно.

Государства Западного края всегда были дружественны с Царством Минью, а теперь великий воин Царства Минью собирается напасть на союзников, чтобы украсть несколько попугаев для своей жены? Это просто абсурд! Абсурд до крайности!

Лю Юньянь дрожала от злости, ее прекрасное лицо стало мрачным. она хлопнула рукой по столу и, не сдержавшись, резко произнесла:

— Уходи, убирайся отсюда! Если ты такой умелый, ищи сам, не трогай моего Хунгуаня!

Услышав это, Мин Янь не согласился. Ведь было договорено, что он поиграет с птицей несколько дней, как можно отказываться от своих слов?

С наглой ухмылкой он схватил птицу левой рукой, правой потянул Е Цзинжуна и бросился к двери. Как бы Лю Юньянь ни кричала, она не смогла остановить Мин Яня, который в мгновение исчез из виду.

Разозлившись, она снова хлопнула по столу и швырнула свой любимый стеклянный бокал, который с громким треском разлетелся на куски.

Когда эмоции утихли, Лю Юньянь смотрела на осколки с отчаянием. Она действительно вышла из себя.

В этот момент Мин Юань, закончив государственные дела, вошел в комнату и, увидев беспорядок, удивленно поднял брови.

Подойдя, он сел рядом с Лю Юньянь, обнял ее и с улыбкой спросил:

— Что случилось? Почему так разозлилась?

— Что случилось? Твой прекрасный сын, посмотри на него, до чего он дошел! Ради этого господина Е он готов на любые безумства!

Услышав это, Мин Юань усмехнулся, но ничего не ответил.

Почему это он виноват? С самого детства Янь рос под опекой Юньянь. Если и искать виновного, то это явно не он.

Но, видя, как злится Лю Юньянь, Мин Юань не стал говорить об этом прямо.

— Юньянь, уже поздно, давай отдохнем. Если Янь не оправдывает ожиданий, мы можем завести другого, более послушного, — с этими словами он намекающе сжал мягкую плоть на талии Лю Юньянь.

Она прекрасно поняла намек. Эти двое, отец и сын, действительно одного поля ягоды, оба бесстыдники, готовы заниматься любовью среди бела дня!

Лю Юньянь не поддавалась, молчала. Эти двое не давали ей покоя.

Но разве наглость Мин Яня не унаследована от отца? Видя, что Лю Юньянь держится, Мин Юань не стал ждать и, подняв ее на руки, направился в спальню.

Золотые шторы опустились, и, возможно, после этой ночи у Мин Яня появится младший брат или сестра.

А тем временем Мин Янь и Е Цзинжун на мягких носилках вернулись в Резиденцию князя Чэна.

По пути Хунгуань чуть не погиб от рук Мин Яня, и только вмешательство Е Цзинжуна спасло птицу от гибели.